

Не успел закончиться первый месяц нового года, как Чжао Сянъи и Ван Хао по высочайшему повелению отправились в поход — один для борьбы с разбойниками, другой — для усмирения банд Хэ-бан.

Инициатива исходила от Ли Вэня. В новом году планировалось открыть несколько торговых путей, но на дорогах бесчинствовали шайки, грабившие купеческие караваны. Они не только отбирали товары, но и нередко убивали людей. Среди разбойников было много беглых преступников, на чьих руках была кровь. Оставлять их безнаказанными было нельзя.

То, что эти шайки так долго орудовали на местах, наводило на мысль о покровительстве со стороны местных властей. Возможно, чиновники и сами были замешаны в этом. Поэтому операция готовилась в строжайшей тайне, чтобы никто не успел предупредить разбойников.

Другой серьёзной проблемой было судоходство по Великому каналу. Его контролировали десятков больших и малых банд Хэ-бан. Они взимали непомерную плату за проход, и купеческие суда, чтобы добраться из одного конца в другой, должны были платить дань на каждом отрезке пути. Из-за этого многие предпочитали сухопутные маршруты.

Но самое возмутительное было то, что банды Хэ-бан осмеливались нападать даже на казённые суда. Это было уже прямое посягательство на власть.

Водный путь с юга на север был самым удобным и дешёвым. Но из-за банд Хэ-бан он практически не использовался. Пока они хозяйничали на канале, о возобновлении нормального судоходства не могло быть и речи, что серьёзно мешало торговле.

Проблема эта существовала ещё со времён императора У, но тот был занят войнами и не обращал на неё внимания. Император Чжао-цзун первые десятилетия своего правления посвятил восстановлению страны и усмирению народа. Ему тоже было не до речных банд. Так эта проблема и дожила до наших дней. Теперь, когда речь зашла о развитии торговли, Ли Вэнь предложил возобновить Цаюнь и вернуть контроль над каналом государству. А для этого нужно было разобраться с бандами Хэ-бан.

Из-за обилия дел в столице Ли Вэнь не мог отправиться в поход сам. Но с Чжао Сянъи ехал Се Юньфэй, и это его успокаивало. Перед отъездом они вдвоём подробно обсудили план действий.

— Тех, кого можно склонить к покорности, — напутствовал он их, — склоняйте. Принимайте на государственную службу. А тех, кто будет упорствовать, — принуждайте силой!

Он не любил кровопролития, но если без этого было не обойтись, то другого выбора не оставалось.

— Я всё понял, — ответил Чжао Сянъи. У него уже был готов план действий. Перед тем как уйти, он крепко обнял юношу. — Я уезжаю. Береги себя здесь. И не ходи никуда один.

— Куда я денусь? Не беспокойся, — после того покушения он теперь всегда ходил с охраной. Он слишком дорожил своей жизнью, чтобы так глупо её потерять. Ему выпал второй шанс, и он не собирался его упускать.

Ли Вэнь прижался к нему, вдыхая его запах. Ему тоже не хотелось расставаться. Эта разлука продлится месяц, а то и два.

— Возвращайтесь живыми и невредимыми. И пишите мне. А я здесь обо всём позабочусь.

Всё, что он мог для них сделать, — это обеспечить надёжный тыл. Нужны деньги — будут деньги. Нужен провиант — будет провиант.

Оружие из оружейного завода Бингунчан на горе Сишань пришлось как нельзя кстати. За месяц там удалось сформировать и обучить два отряда арбалетчиков. Один забрал с собой Чжао Сянъи, другой — Ван Хао. Новых палашей Да ган дао на всех не хватило, но каждый офицер получил по клинку.

— Хорошо, — кивнул Чжао Сянъи. Он знал, что в столице, пока здесь остаётся его возлюбленный, всё будет в порядке. Он нежно поцеловал его. — Жди меня.

— Я буду ждать. Возвращайся живым.

— Обязательно.

Попрощавшись, Чжао Сянъи вскочил на коня, бросил последний взгляд на юношу и, повернув коня, поскакал прочь.

Ли Вэнь долго смотрел ему вслед. На душе было тоскливо. Он не хотел отпускать его на войну. Каждый раз, когда тот уезжал, он не находил себе места от беспокойства.

«Пусть они вернуться живыми», — мысленно молился он.

В тот же день столицу тайно покинул Молодой генерал Ван с отрядом. Для него, как и для других молодых отпрысков знатных военных родов, это была возможность проявить себя и заслужить славу.

Император давал им шанс набраться опыта. В отличие от Чжао Сянъи, прошедшего несколько лет на границе, Ван Хао был столичным жителем, и ему недоставало боевой закалки.

О готовящейся операции знали лишь немногие посвящённые.

Император вызвал его во дворец.

— Государь, — поклонился Ли Вэнь.

— Проходи, садись, — Ян Шаому знал, что Чжао Сянъи и Ван Хао сегодня покинули столицу. Ли Вэнь поблагодарил и сел напротив. — Ты беспокоишься за А-И?

— Немного, — признался Ли Вэнь. — Но я верю в него.

— Правильно. Мы должны в него верить, — Чжао Сянъи был его товарищем по учёбе, они выросли вместе. Ян Шаому не сомневался в его способностях. Если он не справится с такой задачей, то может и не возвращаться.

Он взошёл на трон во многом благодаря поддержке семьи Чжао и лично Чжао Сянъи. Именно поэтому, зная об их отношениях с Ли Вэнем, он не собирался отказываться ни от одного из них.

Издrevле правители старались разделять гражданскую и военную власть, чтобы не допустить их объединения, которое могло бы угрожать трону. Но в данном случае Ян Шаому не видел причин для беспокойства. Он доверял им обоим. И доверял своему чутью.

— Я позвал тебя, чтобы сообщить: я собираюсь в префектуру Наньян, — сказал он. Он хотел лично пригласить своего бывшего наставника, великого учёного Фу Иханя, вернуться ко двору.

После отставки Дун Сяня место канцлера оставалось вакантным, и многие метили на него. Сегодня утром при дворе снова подняли этот вопрос. Но среди его нынешних советников не было никого, кто был бы достоин этого поста.

Лучшей кандидатурой был его Великий наставник. Но тот жил вдали от столицы, и не факт, что согласился бы вернуться. Поэтому Ян Шаому решил ехать сам.

— Сейчас? — Ли Вэнь удивлённо посмотрел на него. Неужели он не шутит?

Чжао Сянъи только что уехал, и теперь император тоже собрался в путь?

— Да, — серьёзно ответил Ян Шаому. — Во дворце останется мой двойник. Если что-то случится, ты будешь всем заправлять. Что сможешь — решай сам. Что не сможешь — дождись моего возвращения.

— Но, государь... — Ли Вэнь не знал, что и сказать. — Может, вы всё-таки передумаете? Поедете попозже.

Но по лицу императора было видно, что он всё решил. «Государь, так не делается, — мысленно взмолился Ли Вэнь. — Вы покидаете столицу, а если что-то случится? Наследный принц ещё так мал...»

— Но ведь ты остаёшься. Я тебе доверяю, — видя растерянное лицо юноши, император едва сдержал улыбку. Когда он был наследным принцем, он часто прибегал к таким уловкам, чтобы вырваться из столицы. Теперь, став императором, это было сложнее. Но ведь у него был младший ученик его наставника. — Хочешь передать что-нибудь учителю?

— ...я напишу письмо, — вздохнул Ли Вэнь. — Передайте ему, пожалуйста.

Он рисковал навлечь на себя гнев декана Фу, помогая императору заманить того в столицу. Надеюсь, он не исключит меня из числа своих учеников.

— Когда вы собираетесь ехать?

— Сегодня ночью.

«Не могли бы вы дать мне хоть немного времени, чтобы прийти в себя?» — мысленно взвыл Ли Вэнь.

<http://bllate.org/book/16989/1585145>